

кратер. Кольцо это во многих местах прорвано. Так, с северо-западной стороны простирается равнина Аттики, которая плавно спускается к Парнасу и Агалеосу и далее, к морю. Разрыв между Ликабеттосом и Акрополем представляет собой небольшую возвышенность, края которой проходят над Иллиссосом, чтобы в дальнейшем стать берегами старого и нового Фалерона.

Трудно вообразить себе более пластически выразительнее скальные образования, чем те, что высятся в окрестностях Афин. Природа здесь на славу потрудились над образами суши и кромки берега, предоставив им полную свободу творчества и возможность потрудиться резцом. Славные творения природы, эти скальные массивы высятся у моря, напоминая создания лучших афинских мастеров.

Я просто счастлив, что мне довелось увидеть эти творения природы на афинской земле и сравнить их с аналогичными памятниками на земле римской Кампании, по которой я так много и подолгу бродил. Надо признать, что и те, и другие трудно сравнивать, ибо они величественны по-своему. Вместо этого можно отметить, что Рим и Афины неразрывно связаны друг с другом, словно стороны одной и той же медали, наложившие свой отпечаток на весь классический мир. Обоим ландшафтам свойственна строгая и спокойная красота форм, разве что в римском преобладает великолепие, а в афинском — утонченная грация, словно и в этом нашла свое проявление особая черта творений эллинского духа: возвышенная серьезность. Как на полотне правильной перспективы, горы, словно рама, обрамляют плато, едва ли не самое величественное во всем мире. Афинская панорама скромнее, но богаче формами и сочнее и многообразнее колоритом. Гряда аттических холмов с особенно причудливым массивом бронзовых тонов посередине отбрасывает на город свой сказочный отсвет, и эфирная игра света и тени, которая благодаря пластическим рельефам образует причудливые образы, настолько поразительна, что невольно думаешь о чрезмерной роскоши и расточительности в упоении этими световыми эффектами. Сочетание темно-голубого,